

Поэтому во время ужина Ши Вэй сначала отправила Пэй Син и остальных поесть, а сама осталась с Тун Хуа, чтобы потренироваться ещё двадцать минут. Когда они вдвоём добрались до столовой, там уже почти никого не осталось.

Ши Вэй и Тун Хуа перебрасывались фразами, когда навстречу им вышли двое — Вэй Цзинжань и та девушка, которая просила Ши Вэй уступить место. Ши Вэй смутно помнила её имя — Ци Сюань. Хоть она и была новичком, но, как говорили, имела связи.

Когда взгляд Ши Вэй упал на Вэй Цзинжань, она на мгновение замерла от восхищения. Серо-зелёный тренировочный костюм был высоко заправлен, обнажая тонкую талию с чётко очерченными мышцами пресса. Ноги были прямыми и стройными, их контуры угадывались под широкими спортивными штанами.

Даже несмотря на поздний час, её макияж оставался безупречным. Ши Вэй, которая уже смыла косметику и тренировалась без неё, по сравнению с ней казалась гадким утёнком, столкнувшимся с прекрасным лебедем.

На этом участке не было камер, поэтому Ши Вэй кивнула им и, схватив Тун Хуа за руку, ускорила шаг, надеясь быстрее пройти мимо. Однако Вэй Цзинжань неожиданно заговорила.

— Ши Вэй, — повернулась она.

Теперь Ши Вэй не могла просто промолчать. Она кашлянула, обернулась и улыбнулась ей с достоинством.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, просто хотела спросить, как у вас идут тренировки. Сегодня вечером нашей команде тоже нужно будет воспользоваться сценой, — сжала губы Вэй Цзинжань.

— Мы ещё не закончили, — спокойно ответила Ши Вэй. — Разве вы не тренировались вчера днём? Режиссёр сказал, что время каждой команды фиксировано. Мы начали поздно, поэтому должны иметь право заниматься до окончания сегодняшнего рабочего дня.

Вэй Цзинжань была удивлена такой прямой отповедью, но быстро взяла себя в руки.

— Да, но наш номер довольно сложный, нам нужно использовать тросы, — смущённо сказала она. — Послезавтра уже репетиция. Если мы не потренируемся больше, боюсь, что потом будут проблемы.

Ши Вэй хотела что-то добавить, но её перебила Ци Сюань.

— Ну что за возня? Просто одолжите нам сцену, — она раздражённо вертела носком ноги. — Боитесь, что наша группа окажется лучше вашей?

— Ци Сюань, — взглянула на неё Вэй Цзинжань.

— Ну что? Я говорю правду, — Ци Сюань сердито посмотрела на Ши Вэй. — Выиграть вам всё равно не светит, не понимаю, зачем вы тут важничаете.

Кто знает, может, тебя вообще вырежут из эфира, — добавила она тихо.

Ши Вэй смотрела на неё, постепенно сжимая пальцы.

Первой заговорила обычно робкая Тун Хуа. Она покраснела от гнева:

— Что ты сказала? Это вы начали с того видео!

— Я просто поменяла место, а она не должна была пялиться на Сяо Цзин, — высокомерно ответила Ци Сюань, взяв Вэй Цзинжань за руку. — Цзинжань, пойдём, спросим у других групп. Они точно согласятся.

Скоро вылетать, нечего с такими людьми тратить время.

— Ты! — Тун Хуа никогда раньше не ссорилась, поэтому не могла найти слов, только слёзы наворачивались на глаза.

Ши Вэй вдруг протянула руку и подтянула Тун Хуа к себе.

Сжатые кулаки постепенно расслабились, её лицо оставалось спокойным, будто насмешки Ци Сюань её не задели.

— Просто не можем одолжить вам сцену, не стоит так злиться, — улыбка Ши Вэй не дошла до глаз. — И разве ты решаешь, кто вылетает, а кто нет?

Ци Сюань скривила губы:

— Полуфинал определяется зрительским голосованием. Думаешь, после того, что было в сети, кто-то будет голосовать за тебя?

Не каждый может войти в этот круг, — добавила она. — Правда, Цзинжань?

Вэй Цзинжань смущённо подтолкнула её, шепча:

— Пойдём.

— Да, — вдруг сказала Ши Вэй, заложив руки за спину и сделав шаг влево, преграждая им путь. — Этот круг действительно не для каждого.

Она специально выделила голосом слово «каждый».

Ши Вэй была на полголовы выше Вэй Цзинжань, и, стоя так, она казалась более внушительной, несмотря на красоту соперницы.

— Иначе зачем бы в том видео вырезали крупный план моих глаз? — тихо произнесла она.

Лицо Вэй Цзинжань, и так бледное, стало ещё бледнее.

— Увидимся на сцене, — не глядя на них, Ши Вэй взяла Тун Хуа за руку и направилась в столовую.

Ши Вэй не обращала внимания на взгляды, бросаемые ей по пути, и прямо подошла к столу, где сидели Пэй Син и остальные, села на стул.

— Почему вы так долго? Если бы вы задержались ещё чуть-чуть, вашу порцию съела бы Пэй Син, — Кэ Сюнь болтала без остановки, расставляя перед ними контейнеры с едой. — Сегодня есть свиные ножки, очень вкусные, ешьте побольше.

Тун Хуа всё ещё злилась, плотно сжав губы. Когда Кэ Сюнь спросила, что случилось, она лишь бросила взгляд на пустой стол.

— Опять они? — Пэй Син, услышав это, вспыхнула и хотела вскочить, но Кэ Сюнь тут же схватила её.

— Что ты делаешь? Хочешь попасть в тренды? — Кэ Сюнь прикрыла микрофон и усадила её обратно. — Успокойся.

Ши Вэй открыла перед собой контейнер с едой и уставилась на сочное мясо, снова задумавшись.

Ци Сюань была права в одном: если все так её ненавидят, то даже если она выступит, за неё никто не проголосует. В команде шансов мало, а в одиночку их вообще нет.

Она сказала это, чтобы выпустить пар, но теперь, подумав, почувствовала, как на душе стало тяжело, будто бросили камень.

Се Наньнань, внимательная, похоже, заметила беспокойство Ши Вэй и положила руку ей на плечо, мягко сказав:

— Ши Вэй, не переживай. Нам нужно просто хорошо выступить, не обращая внимания на остальное. Справедливость восторжествует.

— Верно, — Кэ Сюнь подняла голос, чтобы подбодрить всех. — Если мы споём хорошо, нам нечего бояться.

Кстати, вчера я тайком взяла телефон, — Кэ Сюнь через стол наклонилась к Ши Вэй и шепнула:

— В обсуждениях вдруг появились несколько аккаунтов, которые поддерживают тебя. Ситуация улучшается.

Ши Вэй усмехнулась, не воспринимая это всерьёз.

Ведь трезвомыслящих всегда меньшинство, большинство видит только то, что хочет видеть.

Последние два дня пролетели невероятно быстро, будто моргнула — и уже стоишь на сцене перед публичным выступлением.

В этот день участницы рано начали готовиться: наносили макияж, делали причёски и репетировали в последний раз. Гримёрка была в полном хаосе, сорок участниц в ярких костюмах, даже издали выглядели ослепительно.

Костюмы команды Ши Вэй были самыми простыми, возможно, чтобы соответствовать атмосфере песни: белое платье, подол которого был из какого-то материала, развевающегося при движении, словно оно плыло в прозрачной воде.

Когда макияж и причёски были закончены, время уже поджимало. Ши Вэй вместе с остальными направилась за кулисы, где была выделена зона ожидания с рядами стульев, расставленных по высоте.

Перед ними висел огромный экран, на котором транслировалось изображение со сцены.

— Вэйвэй, я так нервничаю, — Пэй Син, сидя рядом, дрожала, держа Ши Вэй за руку. — Я впервые на такой большой сцене, а внизу целая тысяча зрителей!

— Не бойся, это то же самое, что и на репетициях, — успокоила Кэ Сюнь. — Когда ты на сцене, ты не видишь людей, только светящиеся таблички и фонарики.

Если совсем страшно, представь, что поёшь перед тысячей фонариков, — предложила она.

— Фи, — фыркнула Пэй Син.

Места заполнились, зрители заняли свои места, началось ожидание.

Вдруг ранее тёмная сцена озарилась ярким светом. Сцена была красиво оформлена, фон широкий, с мерцающими звёздами, создавая впечатление бесконечной галактики.

Сцены с двух сторон уходили в зрительный зал, расширяя пространство для выступлений.

С оглушительными аплодисментами на сцену вышел ведущий, поприветствовал всех и представил наставников. Затем загорелся свет сбоку сцены, и наставники появились перед всеми.

Четверо наставников встали и поклонились, вызвав крики как у участниц в зале ожидания, так и у зрителей.

Ши Вэй скользнула взглядом по экрану, остановившись на Цзян Цыжу. Сегодня она была в белом костюме, который подчёркивал её стройную шею, сочетая в себе элегантность и женственность.

Кто-то кричал имя Цзян Цыжу, звучало это отчаянно. Цзян Цыжу в ответ сделала жест сердцем, вызвав новый всплеск восторга.

Её жест был довольно неловким, Ши Вэй усмехнулась.

<http://bllate.org/book/15537/1381907>